

На одно краткое мгновение даос Коу впал в глубокие сомнения относительно картины мира, которую он выстраивал на протяжении двадцати с лишним лет.

Глядя на рассыпавшийся по всему полу меч из медных монет, он испустил такой же тяжелый вздох из самых недр души, как и даос Му со своим учеником: «Совершенствование и впрямь должно идти в ногу со временем и следовать за развитием технологий...»

Тем временем медиум все еще спорил сам с собой, раздавая себе же пощечины. Вскоре его лицо сильно распухло.

Юй Чжэнду больше не мог на это смотреть и крикнул:

— А ну хватит. Не думайте, что я не вижу, что вы бьете медиума. Продолжите в том же духе, и я сам вас изобью!

Только после этого медиум с досадой остановился, но завладевшие им три брата продолжали говорить по очереди, без умолку сыпая проклятиями. От этого зрелища толпа зрителей окончательно разочаровалась.

Кто бы мог подумать, что Три Бога, которым они поклонялись столько лет, на самом деле окажутся такими?

Под руководством Юй Чжэнду все снова поднялись на ноги, но этот странный поворот событий поверг их в оцепенение, а сверхъестественные явления, свидетелями которых они только что стали, все еще вселяли в них страх. В этот момент никто из них не решался заговорить вслух.

Внезапно они услышали холодный голос Шан Цзюэ:

— Говорите.

Остальные не поняли, к кому он обращается, но Три Бога почувствовали невероятно ужасающее давление в тот самый момент, когда он открыл рот. В этот миг они наконец осознали, что стоящий перед ними человек — это гораздо больше, чем просто кто-то, способный призывать гром и огонь.

Зубы медиума безостановочно стучали, когда он заикаясь произнес:

— Мы будем говорить, мы сейчас все расскажем...

— Нам, трое братьям, жители деревни клана Юй построили храм и изваяли статуи еще в эпоху Юнлэ. Мы получали подношения клана Юй и сотни лет служили верой и правдой, защищая потомков клана и не смея расслабляться ни на мгновение...

Трое братьев говорили по очереди, медленно рассказывая о том, как они впали в демоническое искажение. Лишь тогда собравшиеся узнали правду.

Оказалось, что при жизни трое братьев пользовались большим уважением, а после смерти их поместили в храм, где они принимали подношения смертных. Поначалу они поступали так же, как и при жизни: насылали тучи и дождь, защищали местные земли. За это клан Юй горячо их любил, и подношения благовоний какое-то время процветали. Хотя они и происходили из храма Инь, их все равно причислили к бессмертным и внесли в божественный реестр.

Но попав в божественный реестр, они обнаружили, что относятся к самому низшему уровню

небесного мира. Хотя у них были подношения благовоний, статуса не было. Для трех братьев, которых всегда высоко чтили, это стало немалым ударом.

Это нежелание мириться с подобным положением грызло их умы, но, поскольку они находились под юрисдикцией Небесного Двора, они не смели действовать самовольно. И вот, на протяжении нескольких сотен лет все оставалось по-прежнему: они наслаждались подношениями благовоний и защищали простых людей.

Затем, пятьдесят лет назад, небеса и земля рухнули. Ортодоксальные высшие боги погибли вместе с Небесным Двором, в то время как низшие боги, находившиеся в мире людей, наоборот, выжили. Три Бога оказались в числе этих удачливых малых божеств.

Освободившись от контроля высшего Небесного Двора и опираясь на процветающие подношения благовоний из мира людей, тьма, которую они подавляли веками, стремительно разрослась. Мало того, что они впали в демоническое искажение, они также начали использовать своих многочисленных верующих для издевательств над другими низшими богами, прогнав местного Бога Земли города Цзиньтань и присвоив его подношения.

Другими словами, за последние несколько десятилетий все подношения, которые жители Цзиньтаня делали другим божествам, также оседали в карманах Трех Богов.

Их жадность продолжала расти, и в конце концов они перестали довольствоваться своим изначальным маленьким храмом. Именно поэтому они предложили снести зал предков клана Юй и расширить храм, чтобы наслаждаться почестями, когда-то предназначавшимися лишь для высших богов.

Под давлением Шан Цюэ Три Бога не посмели ничего утаить. Они честно рассказали обо всем, что с ними произошло. Однако, когда дело дошло до обрушения небес и земли, Шан Цюэ не позволил им говорить об этом напрямую. Они лишь туманно обмолвились, что Небесному Двору не хватило сил сдержать их, что и позволило им творить все, что заблагорассудится.

Выслушав всю историю, все присутствующие надолго замолчали, мысленно тяжело вздыхая.

Три Бога действительно когда-то защищали их. Но в конечном итоге им не удалось сохранить чистоту своих изначальных сердец, они позволили эгоистичным желаниям разесть их божественное сознание, что и привело к их падению на демонический путь.

Это было трагично и прискорбно.

Объяснив все, Три Бога снова, подобно страусам, уткнулись лицами в землю, в ужасе боясь встретиться взглядом с Шан Цюэ, и взмолились:

— Мы признались во всех своих проступках. Пожалуйста, пощадите нас.

Увидев, как некогда почитаемые Три Бога докатились до такого жалкого состояния, жители деревни клана Юй не могли не проникнуться к ним толикой жалости. Старый мастер Юй поклонился Шан Цюэ и произнес:

— Хотя Три Бога и совершили дурные поступки, они по-прежнему остаются предками нашего клана Юй. Не могли бы вы позволить нашему клану самому решить, как с ними поступить?

Сказав это, он не мог не почувствовать некую абсурдность происходящего. Кто бы мог подумать, что на своем веку ему однажды придется заступаться за богов?

Шан Цюэ холодно усмехнулся:

— Сердца предков вашего клана Юй предвзяты.

Старый мастер Юй поначалу ничего не понял. Затем он увидел, как Шан Цюэ опустил веки и посмотрел на медиума:

— Ведите себя прилично. Вы еще не все прояснили.

Лицо медиума уже было прижато к полу, а его голос стал тихим, как комариный писк:

— Мы уже все объяснили...

Шан Цюэ произнес:

— Хм?

Медиум так перепугался, что начал безостановочно отбивать поклоны:

— Мы скажем, мы сейчас же все скажем...

Увидев это, Юй Чжэнду погрозил кулаком:

— Полегче. Это лицо принадлежит медиуму. Если вы сотрете его в кровь, я вас изобью!

Старый мастер Юй не мог не покоситься на Юй Чжэнду краем глаза, его руки слегка дрожали... Среди всех потомков клана Юй, вероятно, только этот человек мог угрожать избить Трех Богов совершенно без какого-либо психологического груза.

И действительно, Три Бога больше не смели вредить медиуму. Обхватив головы руками, они заговорили:

— Впав в демоническое искажение, у нас троих появились корыстные помыслы, и всю удачу, которая должна была быть поровну распределена между всеми верующими, мы отдали... прямым потомкам наших трех братьев...

В тот момент, когда Три Бога произнесли это, толпа взорвалась от негодования, и жители клана Юй в шоке уставились друг на друга.

Старый мастер Юй тоже был ошеломлен. Три Бога, в конце концов, были древними богами клана Юй. Хотя их амбиции возросли и они намеревались захватить подношения и земли, эти действия не причинили большого вреда клану Юй. С эмоциональной точки зрения жители деревни клана Юй не хотели обходиться с ними слишком сурово.

Но никто не ожидал, что они зайдут так далеко, что отдадут удачу всего клана прямым потомкам трех братьев. Это был реальный, ощутимый вред всему клану.

Естественно, Три Бога также знали, что содеянное ими недопустимо по законам небес. Хотя медиум больше не смел елозить лицом по земле, он все еще не осмеливался поднять голову, лишь бормоча:

— Клан Юй просуществовал сотни лет, у него появилось множество побочных ветвей и было заключено много смешанных браков. Кровь в нем уже давно перестала быть чистой. Хотя все они носят одну и ту же фамилию, многие из них не принадлежат к той же прямой линии, что и

мы, трое братьев...

Он не закончил фразу, но все и так более или менее все поняли.

В конце концов, эти Три Бога были богами лишь прямой линии клана Юй. После падения в демоническое искажение их божественное сознание было поглощено эгоистичными желаниями, поэтому естественно, что они защищали только своих прямых потомков. Остальные жители деревни, которые приносили им поклонение, были не более чем чужаками, которых они обворовывали.

— Вы, вы... — Старый мастер Юй задрожал, глядя на медиума, желая что-то сказать, но не в силах вымолвить ни слова.

Остальные члены клана Юй чувствовали то же самое. При мысли о том, как они искренне поклонялись Трем Богам, только ради того, чтобы эти самые Три Бога отдали всю удачу, которая должна была принадлежать им, своим собственным прямым потомкам, как от этого могло не бросить в дрожь до костей?

Кто-то в толпе крикнул:

— Кто их прямые потомки? Кто забрал нашу удачу?

Как только начал один, остальные подхватили:

— Точно, скажите, кто это!

Толпа была в ярости, и ситуация вот-вот грозила выйти из-под контроля, но, к счастью, вперед вышел даос Коу, чтобы сгладить обстановку:

— Вам не нужно слишком злиться. Захват чужой удачи не допускается небесными законами. Ситуация оставалась стабильной лишь потому, что Три Бога раньше защищали их. Теперь, когда Три Бога пали, они вполне могут лишиться подношений мира людей и не смогут позаботиться даже о себе. Их потомки не смогут удержать эту украденную удачу. Рано или поздно она вернется ко всем вам.

Как только он это сказал, толпа наконец успокоилась.

— О? — Юй Чжэнду хлопнул в ладоши. — Разве это не обычный закон сохранения удачи? Наука действительно меня не обманывает!

Шан Цюэ: «...»

Как ему все еще удавалось так ловко все резюмировать?!

Внезапно лицо даоса Коу просияло, и он с восхищением произнес:

— То, что говорит маленький друг Юй, имеет смысл. Почему я никогда раньше не думал об этом? Несомненно, использование научных методов в качестве ориентира на пути совершенствования — это самый быстрый путь.

Шан Цюэ: «...»

Неужели действительно нашелся кто-то, кто смог успешно достичь просветления благодаря умозаключениям Юй Чжэнду?

В этот момент Старому мастеру Юю больше нечего было сказать. Ему оставалось лишь просить помощи у Шан Цюэ и остальных:

— Пожалуйста, дайте нам совет. Как нам поступить с Тремя Богами?

Пока он говорил, медиум внезапно вздрогнул и рухнул на землю. Три Бога покинули его тело.

Конечно, то, что видел Юй Чжэнду, было тем, как Три Бога послушно выползли из тела медиума, повернулись лицом к залу предков и присели на корточки, обхватив головы руками.

Их поза была предельно стандартной.

Юй Чжэнду слегка прошибло потом, после чего он торжественно заявил Старому мастеру Юю:

— Вообще-то, мы уже отправили текстовое сообщение в вышестоящее ведомство Трех Богов. Их начальство только что прислало сюда людей, чтобы забрать их для расследования.

Даос Коу: «...???»

Старый мастер Юй: «...А?»

Старый мастер Юй явно был не в состоянии разом переварить столь продвинутое мистическое искусство. Инстинктивно он повернулся к даосу Коу, который лучше всего подходил под традиционный образ эксперта:

— Даос Коу, разве... разве это решается вот так просто?

Хотя даосу Коу тоже казалось, что у него вот-вот случится сердечный приступ, он все же заставил себя кивнуть:

— Поскольку эти двое могут так легко призывать гром и огонь, у них должны быть очень хорошие отношения с этим вышестоящим... вышестоящим ведомством. Прислушаться к ним будет не лишним.

Лишь после этого Старый мастер Юй кивнул:

— Это хорошо, это хорошо.

Разобравшись с проблемой Трех Богов, Юй Чжэнду добавил:

— Кстати, Старый мастер Юй, Три Бога до этого разогнали всех остальных местных низших богов. Теперь, когда их троих арестовали, всем вам придется провести еще один ритуал и пригласить истинное местное божество обратно.

Старый мастер Юй торопливо кивнул:

— Непременно, непременно.

Что касается истинного божества, которое Юй Чжэнду хотел, чтобы они пригласили обратно, то на самом деле это был старик, которого они с Шан Цюэ встретили в старом переулке Цзиньтань.

Бог Благой Добродетели, или, иными словами, Бог Земли, о котором обычно говорили люди.

До того как небеса и земля обрушились, Бог Земли был лишь мелким божеством в мире людей, заведовавшим землями не больше деревни или уезда. Подношений благовоний у него было немного, но он, по крайней мере, занимал официальный божественный пост, так что они с Тремя Богами более-менее не переходили друг другу дорогу.

Позже, когда небеса пали, а земля раскололась, некоторые Боги Земли случайно выжили, поскольку находились в мире людей. Богу Земли клана Юй просто не повезло: подношения благовоний Трем Богам клана Юй были настолько процветающими, что затмили его, мелкое истинное божество, из-за чего он и подвергся гонениям.

Бог Земли был местным божеством. После того как его прогнали с алтаря, ему некуда было идти, поэтому он столько лет скитался по улицам города Цзиньтань. К счастью, Юй Чжэнду и Шан Цюэ наконец встретили его.

Каким бы нищим он ни был, Бог Земли все равно оставался истинным божеством, официально занимавшим место в божественном реестре. Поэтому после обсуждения клан Юй решил отремонтировать бывший храм Трех Богов и переделать его в храм Бога Благой Добродетели.

Возвращение божества с помощью ритуала не входило в сферу деятельности консалтинговой компании по управлению жизнью «Лофэн», а Шан Цюэ и подавно не стал бы заниматься подобными вещами. По его словам, если уж какое-то божество и должно было кого-то приглашать, так это они должны были приглашать его. Поэтому в итоге проведение ритуала поручили даосу Коу.

Что же касается приглашенного истинного божества, то во избежание повторения ситуации с бесконтрольными Тремя Богами, Бога Земли решили временно передать под управление компании «Лофэн».

Юй Чжэнду посмотрел на Бога Земли, который от всего сердца умолял Шан Цюэ предоставить ему официальную должность сотрудника в «Лофэн», и подумал: «...Мой новый коллега????»

Тем вечером, закончив ритуал, даос Коу зашел в свой Weibo:

Даос Коу Бучжи из храма Даньян: Сегодня у меня состоялась поучительная беседа с двумя мирскими практикующими из консалтинговой компании по управлению жизнью «Лофэн». Я извлек из нее огромную пользу. Я специально разыскал такие книги, как «Физика для старших классов» и «Основные принципы марксистской философии», чтобы изучить их. С этого дня я буду использовать более передовое научное мировоззрение в качестве ориентира на своем пути совершенствования и делиться своими озарениями со всеми собратьями-даосами.

Пользователи сети: ??????????????????

На следующий день в доме Юй Чжэнду.

— Зачем вы просили меня прийти? — спросил Юй Маньцзян, глядя на собравшуюся перед ним компанию; выражение его лица было не очень радостным.

Вчера поздно вечером ему позвонил отец Юй Чжэнду и попросил сегодня зайти. Юй Маньцзян всегда смотрел на семью Юй Чжэнду свысока, особенно на их маленький дом, и не переступал его порог уже много лет. Но сила, которую Юй Чжэнду и его компания продемонстрировали во время инцидента с Тремя Богами, означала, что он больше не смел их недооценивать. Взвесив все «за» и «против», он неохотно согласился.

Неожиданно по прибытии он обнаружил, что Старый мастер Юй и даос Коу тоже были здесь.

В душе Юй Маньцзян уже смутно догадывался о причинах, но притворился несведущим и заставил себя сохранять спокойствие.

Отец Юй махнул рукой.

— Присаживайтесь, давайте поговорим.

Они расселись вокруг чайного столика, а матушка Юй заварила чай и с улыбкой принесла его.

— Сначала выпейте чаю.

Юй Маньцзян взял чашку и тут же рассмеялся, пренебрежительно глядя на отца Юя.

— Юй Чуань, что, увидел у меня дома глазурь «заячий мех» и решил последовать моде, купив себе такой же сервиз?

Чайный сервиз, который принесла матушка Юй, был как раз тем самым золотистым сервизом «заячий мех», который им подарил Шан Цюэ. Отец Юй специально выбрал его, потому что и Старый мастер Юй, и Юй Маньцзян были довольно придирчивы к чайной посуде. Иначе, учитывая привычки семьи, им бы вполне хватило и обычных стеклянных стаканов для каждого.

Юй Маньцзян повертел чашку в руке и произнес:

— Почему было не купить сервиз получше? Этот выглядит немного старым. Только не говори мне, что это неликвид, который никак не могли продать.

С этими словами он поставил чашку, даже не сделав глотка, всем своим видом выражая откровенное презрение.

Услышав это, Старый мастер Юй тоже осмотрел чашку и сказал:

— А мне, наоборот, кажется, что в этом золотистом «заячем мехе» есть некое архаичное очарование. Великое мастерство, выглядящее неотесанным.

Юй Маньцзян фыркнул.

— Сделайте одолжение. Вы же знаете, что из себя представляет семья Юй Чуаня. Откуда у него могла взяться хорошая чайная посуда?

Лицо отца Юя немного потемнело. Он взглянул на Шан Цюэ, который в стороне играл на телефоне, и сказал:

— Это подарок коллеги Чжэнду, Сяо Шана. Он неплохо разбирается в, ну, чайных состязаниях династии Сун и все таком прочем. У него утонченный вкус.

Шан Цюэ сидел, опустив голову и играя в свою игру, и за все это время не удостоил их даже взглядом.

С тех пор как Юй Маньцзян разбогател, все окружающие лишь льстили ему и лебезили перед ним. Он еще никогда не встречал никого, кто бы настолько полностью его игнорировал, и это вызвало у него недовольство. Поэтому он намеренно спросил Шан Цюэ:

— О? И где же господин Шан приобрел этот набор чайных чашек с черной глазурью? Откровенно говоря, я немного разбираюсь в работах известных отечественных мастеров. Возможно, я смог бы помочь вам оценить его.

— Просто взял где-то, — Шан Цюэ наконец слегка приподнял веки, и в его голосе сквозило крайнее нетерпение. — К чему ты несешь столько чуши?

Юй Маньцзян: «...»

Как может этот человек быть таким грубым!

Чего он не знал, так это того, что дальше будет еще грубее. Сказав это, Шан Цюэ полностью проигнорировал его, наклонился к Юй Чжэнду и протянул ему свой телефон.

— Помоги мне открыть этот сундук с сокровищами.

Юй Чжэнду бросил на него взгляд.

— А сам открыть не можешь?

Шан Цюэ праведно ответил:

— Мне не везет.

Юй Чжэнду: «...»

Одними лишь губами он в тайне передразнил своего босса: «Африканский призрак!»

Шутки шутками, но телефон он все равно взял. Как только он собрался нажать на сундук с сокровищами, то прищурил глаза.

— Разве для того, чтобы открыть его, не нужно пополнить счет? Откуда у тебя деньги?

Шан Цюэ выглядел гордым.

— Я накопил.

Юй Чжэнду: «...Ну ладно».

Юй Маньцзян: «...» Так он на самом деле нищевод. Если он такой бедный, откуда у него такое отвратительное самомнение?

Отец Юй пытался избавить Юй Маньцзяна от неловкости и не позволил этой сцене затянуться. Он быстро сменил тему.

— Ладно, давайте поговорим о деле.

Старый мастер Юй кивнул и с серьезным выражением лица посмотрел на Юй Маньцзяна.

— Маньцзян, вчера вечером мы проверили генеалогию клана Юй...

Не успел он договорить, как Юй Маньцзян отреагировал так, словно ему наступили на хвост.

— С чего это вы вдруг взялись проверять генеалогию без всякой на то причины?

Старый мастер Юй оставался суровым.

— Маньцзян, вчера перед всеми я не хотел ставить тебя в неловкое положение. Но думаю, ты и сам должен догадываться. Ты — один из прямых потомков Трех Богов.

На самом деле, нужды проверять генеалогию не было. Если просто подумать о том, кто в клане Юй наслаждался наибольшей удачей с тех пор, как Три Бога впали в демоническое искажение, кто чаще всего получал их благосклонность, то ответ был очевиден.

Проверка генеалогии была лишь способом это подтвердить.

Старый мастер Юй мог догадаться об этом, и естественно, Юй Маньцзян тоже. Но он никогда бы не признал, что его удача пришла за счет других. Он немедленно начал все отрицать.

— Старый мастер Юй, возможно, я и вправду из прямой линии Трех Богов, но что это доказывает?

В разговор вступил даос Коу.

— Господин Маньцзян, удача, которой вы наслаждались все эти годы, вам не предназначалась. Мы пригласили вас сегодня, чтобы посоветовать совершать больше добрых дел. В идеале, вам следует пожертвовать богатство, которое по праву вам не принадлежит, и использовать его, чтобы принести благословение жителям деревни, чья удача была украдена.

— Это полная чушь. — Выражение лица Юй Маньцзяна мгновенно изменилось. — Все, чего я добился за эти годы, было заработано моим собственным тяжелым трудом. А вы одной случайной фразой хотите перечеркнуть все мои достижения...

Он усмехнулся.

— Полагаю, ваша истинная цель — заставить меня пожертвовать деньги, верно? Ну, а что если я откажусь? Что вы мне сделаете?

Юй Маньцзян не испытывал недостатка в деньгах, но он понимал, что как только он пожертвует их, это будет равносильно косвенному признанию в том, что он украл чужую удачу. Его статус и положение неминуемо рухнут. Поэтому, что бы ни случилось, он никогда не уступит в этом вопросе.

Старый мастер Юй сказал:

— Маньцзян, мы делаем это ради твоего же блага.

Даос Коу кивнул в знак согласия:

— Теперь, когда Три Бога предстали перед правосудием, они больше не могут вас защищать. В одиночку вы не сможете удержать эту удачу, украденную вопреки воле небес. Кража у небесного закона — серьезное табу, и последствия всегда возвращаются в многократном размере. Советую вам хорошенько подумать...

— Довольно! — Юй Маньцзян так разозлился, что его лицо покраснело. Пересохшим ртом он взял чашку, сделал глоток и насмешливо произнес: — Вы говорите, что я обокрал небесный закон, и это делает ваши слова правдой? Кто может это доказать? Эти двое?

Он посмотрел в сторону Шан Цюэ, но обнаружил, что тот все еще играет в телефоне.

Юй Маньцзян: !!!!

Ну серьезно, как грубо!

На этот раз разозлился даже отец Юй и немедленно парировал:

— Юй Маньцзян, что конкретно ты имеешь в виду? Опять пытаешься оклеветать Чжэнду, выставив его мошенником?

— Именно это я и имею в виду! — Кровь прилила к голове Юй Маньцзяна, взбешенного поведением Шан Цюэ. — Я думаю, ваша семейка совсем свихнулась от нищеты и пускает в ход любые уловки, чтобы вытянуть из меня деньги. Но я не позволю вам добиться своего.

Как только он закончил говорить, он с силой швырнул чашку, которую держал в руке, на пол.

— Вы просто завидуете тому, что я хорошо живу. Вы даже скопировали меня и купили глазурь «заячий мех». Жаль только, что с вашим убогим нищенским видом этот дешевый мусор — все, чего вы заслуживаете.

С резким звоном чашка ударилась об пол и разлетелась на несколько кусков.

Только тогда Шан Цюэ наконец поднял голову. Он с бесстрастным лицом посмотрел на разбитые фарфоровые осколки на полу.

Терпение отца Юя окончательно лопнуло, и он закричал:

— Юй Маньцзян, болтай что хочешь, но какое право ты имеешь разбивать наши вещи?

Юй Чжэнду тоже был в бешенстве. Надув щеки, он повернулся к Шан Цюэ:

— Босс, съешь его!

Юй Маньцзян одарил отца Юя презрительной улыбкой:

— И что с того, что я ее разбил? В худшем случае куплю вам новый сервиз. Нет, вообще-то, я не настолько мелочен. Я возьму вам десять таких сервизов.

Отец Юй едва не раздулся от ярости, как рыба-фугу. Ему хотелось прямо на месте ударить его в ответ, но слова Юй Маньцзяна застали его врасплох. Ничего не поделаешь. Чайный сервиз и впрямь выглядел как старый, нераспроданный товар и, вероятно, стоил не так уж дорого.

Но дело было вовсе не в цене. Главное заключалось в том, что это был подарок от Шан Цюэ. Как он мог не разозлиться, когда Юй Маньцзян разбил его прямо у них на глазах?

Увидев, что отец Юй сгорает от гнева, но не может дать ему выход, Юй Маньцзян наконец почувствовал себя куда более удовлетворенным. Поэтому он намеренно спровоцировал Шан Цюэ:

— Сяо Шан, так? Где ты купил эту штуку? Я поручу кому-нибудь закупить оптом десять сервизов и прислать их вам.

Шан Цюэ вышел из игры и невозмутимо произнес:

— Ты больше не сможешь их купить.

— Что, распродано? — небрежно бросил Юй Маньцзян. — Ладно, заплачу наличными. Назови любую цену, которую хочешь, и я дам тебе в десять раз больше.

Отец Юй был так разъярен, что у него чуть не закатились глаза. Разразившись бурей эмоций, он заявил:

— Нам не нужны твои грязные деньги!

В это же самое время Шан Цюэ сказал:

— Хорошо. Я проверю цену.

Отец Юй: «...»

Он бросил на Шан Цюэ возмущенный взгляд. В такой критический момент хватит уже жадничать из-за каких-то грошей. Сохранить лицо — вот что важнее всего.

Юй Чжэнду тоже понизил голос и сказал:

— Босс, нас ведь не волнуют эти жалкие копейки, верно?

Шан Цюэ на мгновение задумался.

— Вообще-то волнуют...

Юй Маньцзян громко расхохотался.

— Сколько тебе нужно? Говори. Не нужно стесняться. Пару десятков тысяч я еще могу себе позволить.

Шан Цюэ поднял голову.

— Одна стоит чуть больше 4,3 миллиона. Я округлю в меньшую сторону и скажу 4,3 миллиона. В десять раз больше — это 43 миллиона.

Юй Чжэнду: «Пффф...»

Все остальные: !!!!

Этот юноша не шутил. Даже его возмутительное завышение цены звучало возвышенно и утонченно.

Юй Маньцзян тут же вскочил на ноги.

— Ты что, совсем свихнулся от бедности? Даже при вымогательстве нужно соблюдать элементарные правила. Что это за чайная чашка, которая стоит больше 4 миллионов? Только не говори мне, что ты утверждаешь, будто это антиквариат!

Шан Цюэ закинул ногу на ногу, выглядя очень элегантно.

— Она времен династии Сун.

Затем он на мгновение задумался и добавил:

— Кажется, создана во времена правления Чжао Шэня.

Познания отца Юя в культуре были едва сносными, и он честно выпалил:

— Кто такой Чжао Шэнь?

Старый мастер Юй, обладая гораздо более глубокими знаниями, отреагировал мгновенно:

— Это личное имя императора Сяо-цзуна из династии Южная Сун.

Юй Маньцзян рассмеялся от чистой ярости.

— Раз ты сказал, что это династия Сун, значит, это династия Сун? А потом приплел какого-то Чжао-как-его-там, словно никто другой не может выдумывать все на ходу? Молодой человек, так аферы не проворачивают. Будь ты поумнее, я бы еще согласился отдать тебе пару десятков тысяч. Но если ты планируешь требовать абсурдную сумму, будь осторожен, иначе останешься ни с чем.

Шан Цюэ даже не стал утруждать себя спорами. Он просто сказал:

— Отнесите на экспертизу.

Юй Маньцзян на мгновение замер.

— Что ты сказал?

Он никак не ожидал, что потенциальный мошенник сам предложит провести оценку. Это еще что за ход?

Как раз в этот момент Старый мастер Юй, стоявший в стороне, внезапно цокнул языком от восхищения.

— Неудивительно. Мне с самого начала показалось, что этот фарфор с черной глазурью необычен на ощупь и на вид. Черепок плотный и твердый, глина толстая и тяжелая. Хотя он и выглядит старым, глазурь все еще полупрозрачная и блестящая, гладкая как нефрит. Это из печей Цзянь, не так ли?

В тот момент, когда Старый мастер Юй произнес это, сердце Юй Маньцзяна сильно екнуло.

Старый мастер Юй добился своего нынешнего престижа и положения в клане Юй не только благодаря благородному характеру, но и потому, что был начитан, обладал обширными знаниями и глубоко укоренился в семейном обучении. У него была не только исключительная культурная база, он также изучал такие изысканные сферы, как чайное искусство и антиквариат. Что и говорить, в прежние годы Старый мастер Юй часто помогал людям оценивать антиквариат и очень редко ошибался в своих суждениях.

Неужели эта разбитая чашка и впрямь антиквариат?

В душе Юй Маньцзян запаниковал, хотя ему все еще было трудно в это поверить, и он заставил себя сказать:

— Старый мастер Юй, вы слишком высокого мнения о Юй Чуане. Откуда у его семьи мог взяться антиквариат? Да еще и чтобы пить из него чай. Я постоянно имею дело с по-настоящему элитными семьями, и никогда не видел, чтобы кто-то так выпендривался...

Но Старый мастер Юй полностью его проигнорировал. Вместо этого он взял чашку и подошел

к окну, внимательно изучая ее в лучах солнечного света и бормоча себе под нос:

— Все верно, все верно. Это типичный цвет глазури печей Цзянь. Черный со слабым небесно-голубым оттенком, яркий и влажный, глубокий и тяжелый, к тому же с кристаллами...

— У вас есть лупа? — Старый мастер Юй взволнованно обернулся, чтобы спросить, но потом передумал. — Юй Чуань, немедленно позвони ко мне домой и скажи, чтобы принесли мои инструменты для оценки.

Отец Юй был совершенно ошарашен, даже более недоверчив, чем Юй Маньцзян.

— Старый мастер Юй, вы не ошиблись? Это действительно антиквариат?

— Девять шансов из десяти, что да, и к тому же это очень редкий сохранившийся фарфор времен сунских печей, — голос Старого мастера Юя дрожал. Он баюкал чашку с черной глазурью так осторожно, что почти не смел пошевелиться. — Взгляните на этот толстый и увесистый черепок, на более тонкий край, на естественно стекающие капли глазури. Все это классические черты древнего фарфора с черной глазурью из печей Цзянь. А здесь, на оголенной глине у внешнего основания, неровная поверхность...

Старый мастер Юй все продолжал и продолжал свой анализ. С каждой произнесенной им фразой сердце Юй Маньцзяна падало все ниже. Хотя на этот раз он был весьма недоволен Старым мастером Юем, он также прекрасно знал, что Старый мастер Юй не из тех, кто говорит ерунду.

Тем более что... слова Старого мастера Юя звучали крайне убедительно. Даже если бы кто-то захотел что-то выдумать, как бы он смог придумать все настолько досконально?

Старый мастер Юй уже полностью погрузился в свое увлечение чайной чашкой, почти обезумев от волнения и расстройства.

— Юй Чуань, скорее позвони мне домой и скажи, чтобы принесли инструменты. Сохранившиеся изделия с черной глазурью из печей Цзянь сейчас огромная редкость, особенно «золотистый заячий мех» в таком прекрасном состоянии. Если оценка это подтвердит, его стоимость определенно превысит 4 миллиона!

Шан Цюэ не обратил никакого внимания на то, что говорил Старый мастер Юй. Он лишь сказал:

— Давайте, оценивайте. Наша компания всегда вела дела честно. Мы не обманываем ни старых, ни малых.

Юй Чжэнду: ==

После паузы он наконец запоздало отреагировал и в шоке уставился на Шан Цюэ:

— Босс, вещь, которую ты нам подарил, действительно антиквариат?

Шан Цюэ бросил на него взгляд:

— Ага.

Юй Чжэнду почувствовал, как ему перехватило дыхание.

— Если у тебя есть антиквариат, то почему ты все еще притворяешься бедным?

Шан Цюэ нахмурился:

— Я не притворяюсь. У меня просто нет юаней.

Юй Чжэнду: «...»

Юй Чжэнду был так убит горем, что едва мог дышать.

— Почему ты не сказал об этом раньше? Антиквариат! Больше 4 миллионов! И теперь он вот так просто разбит...

Шан Цюэ на мгновение замолчал, а затем равнодушно произнес:

— Антиквариат ценится за свою редкость. Чем меньше его остается, тем дороже он становится.

Юй Чжэнду: «.....?»

Шан Цюэ тихо рассмеялся.

— В прошлом некоторые коллекционеры антиквариата намеренно уничтожали идентичные предметы, чтобы оставшийся экземпляр стал уникальным.

Он приподнял бровь:

— Но это не отменяет нашего права требовать от него компенсацию.

Юй Чжэнду: «...» Ну, это, конечно, правда, но...

Увидя, что у него по-прежнему страдальческий вид, Шан Цюэ добавил:

— Если разбить еще две чашки из этого сервиза с черной глазурью, то оставшаяся станет бесценной. Она может стоять даже больше, чем все четыре вместе взятые.

Юй Чжэнду: !!!!!!!

Он молча повернулся и посмотрел на стол, только чтобы увидеть, как даос Коу ухватился за возможность взять чашку, желая испытать каково это — пить чай из антиквариата.

В этот же момент отец Юй внезапно рванулся вперед и вырвал чашку из рук даоса Коу.

— Не трогай!

Держа чашку обеими руками, он осторожно поставил ее обратно на стол, его голос был полон нежной любви:

— Это же антиквариат!

Юй Чжэнду отвернулся, выражение его лица было трудно описать.

— ...Теперь без шансов. Мой отец точно поставит эти чашки на алтарь. Какое там разбивать, я, наверное, даже прикоснуться к ним не смогу.

А тем временем даос Коу испустил долгий вздох:

— Похоже, господин Маньцзян начал пожинать плоды последствий.

Юй Маньцзян: «...!!!»

<http://bllate.org/book/18126/1745722>